

Handwritten signature and stamp: "Службово (рек.) № 5"

2007042029

Церковная старина на ярославскомъ археологическомъ съѣздѣ.

Въ ряду старинныхъ русскихъ городовъ не много найдется такихъ, которые могли бы соперничать съ Ярославлемъ по отношенію къ обилію памятниковъ церковной старины. Блестящая эпоха въ исторіи русскаго церковнаго искусства, обнимающая вѣка XVI-й и XVII-й, находитъ здѣсь своихъ многочисленныхъ представителей въ разнообразныхъ видахъ художественной производтельности: архитектурѣ, живописи, шитьѣ, металлическомъ производствѣ. Богатъ также Ярославль и памятниками древне-русской церковной письменности, находящимися въ церковныхъ и частныхъ библіотекахъ. Поэтому любители церковной старины весьма обрадованы были, когда стало извѣстно, что Ярославль назначенъ мѣстомъ VII-го археологическаго съѣзда. Помимо тѣхъ шести пунктовъ, въ которыхъ происходили предшествовавшіе съѣзды, съ присоединеніемъ сюда развѣ еще Новгорода, лучший выборъ былъ едва ли возможенъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, представляется дѣло на взглядъ почитателя *церковныхъ* древностей. Не много здѣсь памятниковъ отъ древнѣйшей эпохи до XVI в., тѣхъ памятниковъ, которыми изобилуетъ Новгородъ и отчасти Кіевъ, но памятники XVII в. встрѣчаются во всѣхъ старинныхъ ярославскихъ церквахъ, а число этихъ церквей весьма значительно. Весьма вѣроятно, что большая часть древнѣйшихъ памятниковъ церковной утвари, иконъ и т. п. погибла здѣсь во время страшнаго пожара 11 іюня 1658 года, когда сгорѣлъ почти весь городъ и 29 городскихъ церквей. Выстроеныя же вскорѣ послѣ этого пожара церкви остаются въ цѣлости до настоящаго времени. Вотъ причина того, почему большинство существующихъ ярославскихъ цер-

квей производить своимъ внутреннимъ убранствомъ болѣе или мѣнѣе однообразное впечатлѣніе, вотъ объясненіе факта того необычайнаго оживленія художественной дѣятельности въ Ярославль въ XVII вѣкѣ. которое невольно обращаетъ на себя вниманіе при осмотрѣ ярославскихъ церквей. Не имѣя намѣренія говорить о всѣхъ вообще церковныхъ древностяхъ Ярославля, мы постараемся передать въ краткихъ чертахъ результаты занятій съѣзда по этому предмету, равно какъ и по предмету церковныхъ древностей вообще, затѣмъ указать важнѣйшее содержаніе археологической выставки при съѣздѣ, отмѣтить пункты археологическихъ экскурсій членовъ съѣзда, наконецъ сообщить, въ видѣ матеріала для будущихъ изслѣдованій, наши наблюденія надъ стѣнописями ярославскихъ церквей.

Памятники ярославскаго церковнаго зодчества носятъ на себѣ несомнѣнные слѣды московскаго вліянія. Центромъ художественной дѣятельности въ XVII в. была Москва, которая и распространяла свое вліяніе на всю Россію и даже на Новгородъ, который въ былое время самъ иногда давалъ образцы для вновь сооружаемыхъ московскихъ храмовъ. Близкое географическое сосѣдство Ярославля съ Москвою, постоянныя оживленныя сношенія, неизбѣжно должны были поставить ярославское искусство подъ опеку московскаго. Плодъ народной мудрости, мѣстная пословица „Ярославль городокъ Москвы уголокъ“ должна была явиться подъ вліяніемъ нѣкотораго сходства, какъ въ общемъ складѣ жизни въ той и другой мѣстности, такъ въ частности сходства во внѣшней картинѣ, на фонѣ которой рельефно выступаютъ въ блестящихъ контурахъ православные храмы. Въ то же время законодательство Москвы въ области художественнаго вкуса не было тяжелымъ бременемъ, убивающимъ всякіе проблески личнаго художественнаго вкуса мѣстныхъ художниковъ. Отсюда представляется весьма естественнымъ искать и въ ярославскихъ храмахъ особенностей мѣстнаго художественнаго творчества. Представители исторіи архитектуры на съѣздѣ, въ своихъ рефератахъ, обратили особенное вниманіе на храмы Іоанна Предтечи въ Толчковѣ, Іоанна Златоуста въ Коровникахъ (рефератъ А. М. Павлинова), соборъ и трапезную церковь въ Толг-

скомъ монастырѣ (рефератъ Н. В. Султанова); всё онѣ построены въ XVII вѣкѣ, всё имѣютъ ясные признаки самобытнаго творчества, не только обще-русскаго, но и мѣстнаго. Грандіозный храмъ Іоанна Предтечи, сіяющій своими пятнадцатью вызолоченными главами принадлежитъ къ числу самыхъ характерныхъ сооружений. По плану онѣ сходенъ съ другими грюславскими храмами: это нѣсколько удлиненный по направленію ВЗ прямоугольникъ, оканчивающійся съ восточной стороны пятью алтарными полукружіями, изъ коихъ въ среднемъ помѣщается алтарь, въ двухъ сосѣднихъ съ нимъ жертвенникъ и діаконикъ, а въ крайнихъ особыя придѣлы. Въ структурѣ зданія проходитъ также общая черта: сводъ покоится на стѣнахъ и аркахъ, опирающихся на два столба, стоящіе посрединѣ храма. Съ трехъ сторонъ храма — западной, сѣверной и южной — находятся крытыя галлерей, высота которыхъ равняется приблизительно одной трети высоты всего зданія; продолженіе галлерей сѣверной и южной на восточной сторонѣ составляютъ упомянутыя придѣлы. Цвѣтъ зданія снаружи кирпичный, безъ всякой окраски. Многочисленные изразцы съ изображеніемъ цвѣтовъ и птицъ, украшенія изъ кирпича въ видѣ полуколоннокъ и пиластровъ — гладкихъ и чешуйчатыхъ, витыхъ, съ полсками, въ видѣ квадратовъ со вставленными въ нихъ изразцами, зубчиковъ и сухариковъ, треугольниковъ и т. п. украшаютъ фасады, стѣны галлерей и входы зданія. Вверху по стѣнамъ зданія тянется карнизъ, украшенный разными фигурами, сдѣланными изъ кирпичей, и выступаютъ полукружія стѣнныхъ фасъ, составляющихъ одинъ изъ постоянныхъ признаковъ владиміро-суздальской и московской храмовой архитектуры. Входы въ храмъ украшены росписными колонками, стянутыми посредствомъ росписныхъ арокъ. Внутренность украшена богатыми стѣнописями, стариннымъ иконостасомъ и иконами. Это — русское сооруженіе; какихъ-либо ясныхъ слѣдовъ иноземнаго, напр., голландскаго вліянія здѣсь не видно. — Соборъ Толгскаго монастыря построенъ на подклеть: это такая архитектурная особенность, которой нѣтъ въ древнихъ церквахъ Новгорода, Владиміра и Москвы и которая появляется въ первый разъ въ архитектурѣ московскаго Благовѣщенскаго собора. Алтарный сводъ